

После того, как Лян Цзиньлинг держал нож, все манеры поведения Лян Цзиньлина изменились и стали еще более свирепыми и пугающими.

Ого!

При вспышке снежного света ядовитый газ Ли Шоусян был непосредственно расщеплен, и даже если она сопротивлялась с помощью мачете, все ее тело все равно было расщеплено.

С трещиной, неплохое дерево вдалеке было разбито отступающим Ли Шоусяном.

Сникер.

Ядовитая Ци вокруг своего тела продолжала заставлять траву и деревья увядать.

"Какая сильная сила".

Ли Шоусян вздохнула в сердце, почувствовав, что опасность приближается снова, она повернулась, чтобы уклониться от нее, и почти так же, как она сделала, холодный свет пролетел над ее головой.

Уже сломанный ствол был частично отрезан, как пена, и разрез был аккуратный, как поверхность королевства, Лян Цзиньлин, взглянув на уклонение Ли Шоусяна, с презрением сказал: "Я только начал".

Ли Сюйсян на этот раз ничего не сказала и продолжала отступать, но ее все равно легко догнала Му Вейпин, когда она была в шоке, а руки онемели.

Ее жизненная сила не превышала сотни, она не имела никакого преимущества перед Лян Чжин Лин, у нее были некоторые сожаления в сердце, она должна была уже вытерпеть немного больше времени, может быть, если бы ее жизненная сила достигла сотни, она не была бы в такой беспорядок, когда лицом к лицу с этим человеком.

"Что? Боишься? Если ты боишься, встань на колени и умоляй о пощаде!"

Лян Цзинь Лин смотрела на Ли Шоу Сян снисходительно, лезвие мигнуло и окутало Ли Шоу Сян, под штормом, запястье Ли Шоу Сян вышло из луны, нано-броня была разорвана на части лезвием, на теле появились раны.

"Кости довольно твердые, если не будешь молить о пощаде, то не вини меня за то, что я не пощадил, дай мне пропавшую руку и сломанную ногу!"

Немного пожав руку Лян Цзиньлиня, он отбросил ядовитый газ, который пытался атаковать Ли Шоусян, и еще одна косая черта уже была направлена на его шею.

Ли Шоу Сян стиснула зубы, чтобы парировать, и снова была встряхнута, вау, выплюнула полный рот крови, на этот раз уже страдая от внутренних повреждений.

"Маленькая девочка, не думай, что ты такая сильная только потому, что ты научилась некоторым навыкам, в этом мире слишком много людей, которых ты не можешь себе позволить обидеть".

Лян Цзиньлинь подошел к Ли Шоусяну с длинным ножом в руке, рука за спиной капала черная кровь.

"Да, я не могу победить тебя, но зачем мне бить тебя лоб в лоб?"

Ли Шоу Сян увидел, что на лице Лян Цзинь Линь появилась чернота, и с гордостью улыбнулся: "Разве ты не чувствуешь, что твоё состояние ускользает? Каждый раз, когда вы будете использовать свою истинную энергию в следующий раз, ваше отравление будет на одно очко глубже"!

"Ну?"

Лян Чжин Лин был потрясен и посмотрел вниз на истинную сущность своего тела, и среди зелени был намек на то, что в нем смешалось черное.

Его зрачки уменьшились, и он не мог в это поверить: "Невозможно! Твой яд..."

"Это верно, это также должен быть яд, что даже истинный қі может быть заражен, но ваш врожденный истинный қі действительно гораздо сильнее, чем их обычный истинный қі, это заняло столько времени, чтобы он работал".

Ли Шоусян улыбнулся и встал: "Более того, вы просто сделали большой вдох, чтобы стряхнуть мой ядовитый Ци, так что я думаю, что ваше тело было отравлено довольно много, плюс яд, который вы сами ударили мой нож и яд, который вы получили от пребывания в ядовитой среде с тех пор, как вы пришли сюда, если он накапливается, он должен быть в состоянии играть большую роль".

Пока она говорила, чернота на лице Лян Чжин Линга увеличивалась с видимой скоростью, и вся ее кожа менялась.

"Ты!"

Лян Чжин Лин почувствовал слабость, исходящую от его тела, и поспешил циркулировать его истинный ци, чтобы сопротивляться, но все равно не мог остановить распространение ядовитого газа.

"Сука, что ты за яд!"

На этот раз Лян Чжин Лин действительно немного испугался, подсознательно отступил немного и посмотрел вниз на свою ладонь, и к своему ужасу понял, что он не может остановить распространение ядовитого газа, даже если он запечатал акупунктурные точки.

"Я не знаю, как это называется ядовитым газом, это что-то, что мое тело естественным образом выращено, это неплохо, верно?"

Ли Шоусян вытерла кровь из угла рта и сладко улыбнулась: "Теперь твоя сила ослабевает, я не знаю, есть ли у тебя еще уверенность, что ты убьешь меня".

"Сука, ты такая злобная!"

Лян Цзиньлин действительно не посмел ничего сделать на этот раз, он обнаружил, что этот яд был несравненно сложным, как гангрена, которая обладает костями, тем больше он перевозил свою собственную энергию, тем быстрее яд распространяется.

Самым страшным было то, что этот яд мог даже заразить истинного ци, это был первый раз, когда он вообще с ним столкнулся.

Он поспешно вытащил жидкость для противоядия и выпил ее, обнаружив, что она не очень хорошо работает, это был явно смешанный вид яда, и его жидкость для противоядия могла разлагать только часть его.

"Вообще-то, я не знал, что мой яд настолько силен, что ты первый врожденный, с которым я справился со всей своей силой."

Ли Шоусян сказала скромно, думая в глубине души, что до того, как брат Сяо коснулся ее ядовитой вены без всяких проблем, казалось, что брат Сяо был слишком силен.

"Хм, на этот раз ты считаешься могущественной сучкой, тебе лучше немедленно бежать из Бьян Сити, или я тебя не отпущу!"

Лян Чжин Лин был раздражен, он никогда не сталкивался с таким человеком раньше, он тушил яд все время, он был не в хорошем состоянии на данный момент, лучше отступить сначала.

"Ты кусаешь сучку и все еще хочешь уйти?"

Другой голос, внезапно появившийся в его ушах, заставил трепетать Лян Цзиньлиня, который повернулся, чтобы уйти.

Там был кто-то еще, он на самом деле не заметил.

Щеточка!

Фигура в черной мантии появился рядом с ним между толчками, не видя его лица, но излучающих достаточно, чтобы заставить его трепетать.

"Ты... кто ты?"

Лян Чжин Лин впервые проявил панику, не так как сейчас, несмотря на то, что был отравлен.

"Па!"

Сяо Му ударил его по земле, и с ударом земля мгновенно обрушилась, и все тело Лян Цзинь Лин несколько деформировалось, дико плевав кровью и выглядя ослепленным.

Один удар!

В один момент, все его защиты, будь то врожденная истинная сущность или нано-оружие, было то, что его кости были частично разрушены.

И все же этот человек был похож на муху, которая не использовала много сил, что это была за сила? Даже если он был отравлен в данный момент, его сила не сильно ослабла.

"Извинись перед ней, или я тебя растопчу".

Тон Сяо Му был холодным и безжалостным, Ли Шоу Сян была сестрой его лучшего друга, несмотря ни на что, и он уже был расстроен этим человеком в машине за то, что он взял одну полную рта стервозную маленькую шлюху.

Улыбка на лице Ли Шоусяна становилась все ярче и ярче, как цветок в цвету, она с радостью подошла к Сяо Му и мягко сказала: "Брат Сяо".

"Если ты не извинишься, я наступлю на тебя".

Сяо Му поднял ногу, Лян Чжин Лин вернулся в себя в страхе: "Прости, я сука, не надо было ругать тебя".

Его голос немного изменился, только сейчас, когда перед Ли Шоусяном, он может быть высоким и могучим, но когда перед лицом страшного существования, как Сяо Му, он был ничтожеством.

Чтобы жить, ему плевать на лицо.

Сяо Му не упал и посмотрел на Ли Шоу Сяна: "Фактическая боевая способность все еще слишком слаба, вам все еще приходится полагаться на кривые способы, чтобы едва сдержать свой врожденный талант, вернуться и съесть больше мяса, и поднять свою жизненную силу до более 120 очков, прежде чем вы прорветесь".

"Мм".

Ли Шоусян кивнула головой красиво, ее сила была действительно гораздо хуже, по ее пониманию, в гильдии Убивающего Бога, многие люди могли бы иметь второй уровень жизненной силы на первом уровне.

Если бы у нее была еще и вторая жизненная сила, она бы не была просто изрублена и выплюнула бы кровь несколькими порезами.

"Вставай, если не хочешь умирать, мне придется отпустить тебя, чтобы ты нашел кого-нибудь позже."

Сяо Му взглянул на Лян Чжин Линга в яме, человека, который не был заинтересован в убийстве.

<http://tl.rulate.ru/book/41145/1026668>